

# Высшее образование как ресурс «мягкой силы» России в новых геополитических условиях. Часть 2: практический кейс<sup>\*,\*\*</sup>

**Савельчев Леонид Александрович**, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)  
*студент 2-го курса магистратуры;*  
*e-mail: lsavelchev-17@edu.ranepa.ru.*

## *Аннотация*

В первой части статьи (доступной по ссылке <https://www.nxtjournal.ru/jour/article/view/442>) автором был проведен анализ литературных источников и поставлена проблема.

Во второй части статьи, посвященной «мягкой силе» высшего образования, анализируется кейс России: опыт использования «мягкой силы» в новейшей истории (с 2000-х гг.) и перспективы развития после начала специальной военной операции (после 24 февраля 2022 г.). Информационно-аналитической основой исследования послужили такие статистические базы, как Wissenschaft Weltoffen, ОЭСР, Project Atlas и ЮНЕСКО, а также доклады Россотрудничества и Высшей школы экономики.

Основной вывод исследования состоит в том, что, хотя концепция «мягкой силы» является относительно новой в России, потенциал «мягкой силы» высшего образования активно используется в качестве политико-идеологического инструмента в борьбе с неолиберальными государствами за культурное и цивилизационное превосходство на мировой арене, что особенно прослеживается после февраля 2022 г. Россия кардинально пересмотрела свою гуманитарную политику в образовательной сфере и перешла от сотрудничества с западноевропейскими странами к налаживанию и укреплению межгосударственных отношений в образовательной сфере со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, исламского мира и Африки.

По итогу исследования автором разработаны рекомендации по расширению влияния России на международной арене посредством использования российской «мягкой силы» высшего образования: предлагается увеличивать финансирование данной социальной сферы, создать службу академических обменов на основе ассоциации российских университетов, привлекать зарубежных специалистов для внедрения лучших образовательных практик и имплементировать лицензированные программы на иностранных языках с целью расширения целевой аудитории высшего образования.

**Ключевые слова:** студенческая мобильность, высшее образование, «мягкая сила», интернационализация высшего образования, Россия, гуманитарное сотрудничество.

\* Статья подготовлена на основе исследовательской работы, результаты которой были апробированы в ходе участия в конкурсе студенческих работ по политологии имени Макса Вебера СЗИУ РАНХиГС в 2022–2023 уч. году, по итогам которого автор занял 1-е место в секции «Международные отношения» (28 апреля 2023 г.).

\*\* Данная статья опубликована в двух частях: в первой части, опубликованной в предыдущем выпуске журнала (том 9, № 3 (23), 2023), автором проведен анализ литературных источников и поставлена проблема; в данной статье — во второй части — автор представляет основные результаты и выводы эмпирического анализа на примере российского кейса.

**Higher Education as a Resource of Russia's "Soft Power" under the New Geopolitical Conditions. Part 2: a case-study\*\*\*, \*\*\*\***

**Leonid A. Savelchev**, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of International Relations and Politics (Saint Petersburg, Russian Federation)

*MA student;*

*e-mail: lsavelchev-17@edu.ranepa.ru.*

*Abstract*

In the first part of the paper (available at <https://www.nxtjournal.ru/jour/article/view/442>), the author conducted a literature review and stated a problem.

The second part of the article, devoted to the soft power of higher education, engages in the analyses of the Russian case: its experiences in deploying soft power since 2000s and its prospects for development after the start of the Special Military Operation in Ukraine. As for the samples, such databases as Wissenschaft Weltoffen, OECD, Project Atlas and UNESCO as well as reports of Rossotrudnichestvo and the Higher School of Economics were applied in the study. The main conclusion of the study is that although the concept of soft power is relatively new in Russia, the potential of higher education soft power is actively used as a political and ideological tool in the struggle against neoliberal states for cultural and civilisational supremacy on the world stage, which is particularly evident after February 2022. Russia has fundamentally revised its humanitarian policy in the field of education and has moved away from cooperation with Western European countries towards establishing and strengthening inter-state relations in the field of education with the Asia-Pacific region, the Islamic world and Africa.

Finally, the author proposes some recommendations for enhancing Russia's influence in the international arena by strengthening Russian soft power in higher education. These include increasing funding for this social sphere, establishing an academic exchange service based on an association of Russian universities, attracting foreign specialists to implement best educational practices, and implementing licensed programmes in foreign languages in order to expand the target audience of higher education.

**Keywords:** student mobility, higher education, soft power, internationalisation of higher education, Russia, humanitarian cooperation.

---

**МЕТОДОЛОГИЯ**

Методологическую основу исследования составили идеи структурно-функционального системного и сравнительного подходов. Теоретическая основа — неолиберальная концепция «мягкой силы» Джозефа Ная, предполагающая достижение внешнеполитических целей с помощью привлекательности и убеждения, а не насилия и принуждения [14]. Методом сбора данных выступает анализ документационных и интернет-источников.

Информационную и эмпирическую базу образуют: официальные данные и статистическая информация Министерства науки и высшего образования РФ, специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, Global

---

\*\*\* The article was prepared on the basis of a research paper, the results of which were tested in the Contest of Student Papers on Political Science named after Max Weber hold at the RANEPa in 2022–2023 academic year. As a result of the Contest, the author won the 1st place in International Relations section (April 28, 2023).

\*\*\*\* This article is published in two parts: in the first paper, previously released in vol. 8, no. 3 (23) of 2023.

Flow of Tertiary-Level Students), а также аналитические обзоры и информационные материалы Россотрудничества, Высшей школы экономики (ВШЭ, Индикаторы образования), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Education at a Glance), статистического ведомства Германии Statistisches Bundesamt, немецкой статистической службы Wissenschaft Weltoffen, британских консалтинговых агентств Portland и Brand Finance, публикующих рейтинги «мягкой силы» (Soft Power Index 30 и Global Soft Power Index), данные глобального рейтинга университетов британской компании Quacquarelli Symonds (QS World University Rankings) и мирового индекса владения английским языком от швейцарской компании English First (English Proficiency Index). А также материалы, опубликованные в открытых электронных источниках сети Интернет: портал о высшем образовании в России Study in Russia, газета «Ведомости», газета «Московские новости», новостные агентства ТАСС, РБК и т. д.

## РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Высшее образование традиционно считается одним из ресурсов «мягкой силы», который государства, а также иные акторы мировой политики, мобилизуют для достижения определенных целей. В случае с государствами основная цель — это изменение политико-идеологических установок иностранных студентов [7]. Хотя этот тезис в последнее время подвергается критике со стороны ряда ученых (например, см. С. Ломер) из-за якобы устаревшей логики Холодной войны, заимствованной у США, в которой студенты рассматриваются марионетками внешней политики принимающего государства [13], — именно такая ключевая роль отводится высшему образованию основателем концепции «мягкой силы» Дж. Наем [15]. И как будет показано на примере российского кейса, такая логика взращивания лояльной элиты, заимствованная у США, до сих пор имеет место быть.

**Российский опыт использования высшего образования в качестве компоненты «мягкой силы»<sup>1</sup>.** «Мягкая сила» — относительно новое явление в российском политическом дискурсе, которое начало звучать с высоких трибун и упоминаться в нормативно-правовых актах только через двадцать лет после появления концепции Джозефа Ная [10; 11; 12]. В частности, в 2012 г. Владимир Путин заявил о необходимости внедрения новых дипломатических инструментов внешней политики, таких как «мягкая сила», которая, по его словам, недостаточно освоена российскими дипломатами<sup>2</sup>. В том же году Путин в своей статье раскрыл «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»<sup>3</sup>. Позже «мягкая сила» была закреплена в российских концепциях внешней политики от 2013 и 2016 гг., в которых она признавалась набором нового инструментария ведения внешней политики в отношении гражданского общества иностранных государств наряду с традиционной дипломатией<sup>4</sup>. Интересно, но в новой Концепции внешней

<sup>1</sup> Параграфы 1 (Концептуальные основы «мягкой силы») и 2 (Высшее образование как ресурс «мягкой силы» и инструмент публичной дипломатии) опубликованы в ч. 1 к данной статье.

<sup>2</sup> Путин призывает российских дипломатов активнее осваивать новые технологии работы. РИА Новости: [сайт]. 9 июля 2012 г. URL: <https://ria.ru/20120709/695256662.html> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>3</sup> Путин В. В. Россия и меняющийся мир. Московские новости: [сайт]. 27 февраля 2012 г. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738?ysclid=lhoqbt9qks364424167> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>4</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. (утв. Указом Президента РФ № Пр-251 от 12 февраля 2013 г.). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_142236/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/) (дата обращения: 13.05.2023); Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации № 640 от 30 ноября 2016 г.). URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ZIR5c3NHwMKfbxUqKvNdqKhkA4vf3aTb.pdf> (дата обращения: 13.05.2023).

политики России от 2023 г. «мягкая сила» не упоминается, а на ее месте теперь говорится о возросшей роли фактора силы (в значении жесткой, военной силы)<sup>5</sup>. «Мягкая сила» России очень обсуждаемая в академическом сообществе тема, которой посвящают целые труды из-за ее неоднозначности и собственного видения, отличного от концепции Дж. Ная [11; 12].

В отечественных источниках «мягкая сила» раскрывается преимущественно через инструменты внешней политики и каналы передачи информации, что больше соотносится с определением Ная «резкая сила» (от англ. sharp power) — использование информации при помощи государственных организаций и с минимальным потенциалом гражданского общества [14]. Российский подход к пониманию «мягкой силы» как преимущественно инструмента внешней политики предопределил место образования и студенческой мобильности в качестве направлений гуманитарного сотрудничества. Ксения Табаринцева-Романова [9, с. 33] определяет гуманитарное сотрудничество как инструмент межправительственной деятельности по налаживанию и поддержанию культурных и образовательных связей, диалога с гражданскими обществами и соотечественниками за рубежом. В этой связи Анна Великая [1, с. 164] подчеркивает, что гуманитарное сотрудничество в российском понимании схоже с американским подходом к публичной дипломатии. Единственное отличие состоит в том, что публичная дипломатия направлена только на гражданское общество, в то время как гуманитарное сотрудничество апеллирует прежде всего на межгосударственном уровне, хотя и с привлечением гражданского общества [1, с. 163]. Таким образом, в призме российской «мягкой силы» гуманитарное сотрудничество является инструментом ведения внешней политики по линии взаимодействия с правительственными институтами и гражданским обществом, являясь своего рода отечественным аналогом американской публичной дипломатии и, как следствие, интегративной частью (инструментом) «мягкой силы».

Одной из задач гуманитарного сотрудничества России является «повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире»<sup>6</sup>.

Основной организацией, содействующей гуманитарному сотрудничеству России за рубежом в сфере высшего образования, является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) [1, с. 167] или неформально — Русский дом<sup>7</sup>. Хотя официально Россотрудничество было учреждено Указом Президента РФ № 1315 от 06.09.2008 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества», фактически это Агентство является преемником советского Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), основанного в 1925 г. (Россотрудничество, 2023). Россотрудничество имеет представительства в 80 странах мира (Россотрудничество, 2023). Приоритетными задачами Россотрудничества являются содействие развитию российского образования, науки и культуры; распространение русского языка; поддержка российских соотечественников; реализация молодежных проектов; содействие международному развитию и историко-мемориальной деятельности (Россотрудничество, 2023).

<sup>5</sup> Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г.: Указ Президента РФ № 229 от 31 марта 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>6</sup> Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом 2022 г.: Указ Президента Российской Федерации № 611 от 5 сентября 2022 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/?ysclid=lddf238xc7996640238> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>7</sup> О Россотрудничестве. Россотрудничество: [офиц. сайт]. URL: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (дата обращения: 13.05.2023).



Как отмечает Анна Великая [1, с. 167], основной функцией Россотрудничества по продвижению российского образования за рубежом является предоставление грантов иностранным студентам для обучения в России. Агентство проводит ежегодные конкурсы для иностранных студентов и выдает стипендии, финансируемые российским правительством. По квоте иностранный студент получает бесплатное обучение в течение всего срока программы и ежемесячную стипендию (в 2020 г. размер стипендии составлял 1484 руб.)<sup>8</sup>. Ежегодно правительство России увеличивает количество квот для иностранных студентов: например, в 2021 г. было выделено 18 000 квот, в 2022 г. было профинансировано 23 000 бюджетных мест, а на 2023 г. была установлена квота в количестве 30 000<sup>9</sup>. В 2022 г. крупнейшими странами-реципиентами квот Россотрудничества стали Беларусь, Вьетнам, Китай, Сирия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Монголия, Казахстан и Киргизия (см. таблицы 1)<sup>10</sup>. В 2022 г. Россотрудничество провело 90 образовательных выставок в 32 странах. Самые крупные прошли в Узбекистане (было представлено 56 российских вузов) и Таджикистане (34 представителя российских вузов)<sup>11</sup>. Также Агентство организовало более 250 форумов, круглых столов и презентационных выставок: крупнейшим мероприятием стал Форум иностранных выпускников — выходцев из стран Ближнего Востока и Африки — советских и российских вузов, который проходил в столице Египта Каире<sup>12</sup>.

По экспорту образовательных услуг Россия заняла 6-е место в 2020 г., уступая США, Великобритании, Австралии, Германии и Канаде<sup>13</sup>. Как видно из таблицы 1, российское образование пользуется спросом среди студентов постсоветского пространства, а также студентов из Китая и Индии.

По мнению экспертов [10, с. 25; 5, с. 62], подобный интерес обусловлен несколькими причинами. Во-первых, российское образование относительно недорогое по сравнению с западноевропейскими программами: например, стоимость годового обучения в МГУ имени Ломоносова (0,4 млн руб.)<sup>14</sup> на медицинском направлении обойдется в 15 раз дешевле, чем в Кембридже (6 млн руб.)<sup>15</sup>. Во-вторых, российский диплом котируется в СНГ и открывает доступ к российскому рынку труда. Это особенно важный фактор, поскольку практически все бывшие республики СССР находились на дотациях России (выживали за ее счет), что не изменилось и сегодня: по данным FocusEconomics, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан входили в первую десятку беднейших стран мира в 2018 г.<sup>16</sup>, поэтому доступ к российскому рынку — отличая возможность для студентов из вышеуказанных стран СНГ воспользоваться социальными лифтами в России и реализовать себя.

<sup>8</sup> Госстипендии для иностранных студентов (бюджетные места — квота Правительства РФ). Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов Study in Russia. URL: <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/scholarships/> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>9</sup> Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: пост. Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 № 2150. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/131611/> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>10</sup> Россотрудничество-2022. С. 4. URL: <https://rs.gov.ru/app/uploads/2023/03/rossotrudnichestvo-2023-koriya-4.pdf> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Global Flow of Tertiary-Level Students. UNESCO Institute for Statistics — 2020. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow#slideoutmenu> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>14</sup> Приемная комиссия. Факультета фундаментальной медицины Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Официальный сайт МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: <http://www.fbm.msu.ru/admissions/reception-committee/> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>15</sup> International fees and cost. University of Cambridge. URL: <https://www.undergraduate.study.cam.ac.uk/international-students/international-fees-and-costs> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>16</sup> 3 страны-участницы СНГ вошли в первую 10 самых бедных государств мира. Daily Sabah. URL: <https://www.dailysabah.com/russian/world/2018/07/27/3-страны-участницы-снг-вошли-в-первую-10-самых-бедных-государств-мира> (дата обращения: 13.05.2023).

Таблица 1

Количество иностранных студентов в России в 2022 г.<sup>17</sup>

| Страна, из которой прибыли студенты на обучение | Количество, чел. |
|-------------------------------------------------|------------------|
| Казахстан                                       | 62 358           |
| Китай                                           | 39 959           |
| Узбекистан                                      | 39 825           |
| Туркменистан                                    | 36 773           |
| Таджикистан                                     | 20 251           |
| Индия                                           | 18 536           |
| Украина                                         | 11 123           |
| Египет                                          | 10 535           |
| Беларусь                                        | 9769             |
| Всего                                           | 351 127          |

В качестве третьей причины обучения в России иностранные студенты называли возможность обучения на русском языке, однако 76 % студентов поясняли: если бы у них была возможность, то они бы поехали учиться в Германию, Францию, Великобританию и США. Под возможностями подразумеваются уровень подготовки и финансовая обеспеченность [9, с. 25–26]. Вероятно, знание английского языка имеет первостепенное препятствие для студентов СНГ для обучения за рубежом. По данным крупнейшего индекса уровня владения языком EF EPI (English First), в 2022 г. Узбекистан (89-е место), Киргизия (91-е место), Таджикистан (106-е место) и Казахстан (99-е место) входили в наименьшую категорию владения английским языком (very low proficiency), соседствуя с Сомали, Лаосом и Ираком<sup>18</sup>. В свою очередь русский язык является вторым государственным языком в Белоруссии, в Казахстане официальным языком публичной власти наравне с казахским, в Киргизии русский язык может использоваться в качестве официального языка, а Таджикистан закрепил русский язык в качестве языка международного общения. В остальных странах постсоветского пространства русский язык является иностранным языком<sup>19</sup>. В этом смысле слабая распространенность английского языка в СНГ и в то же время влияние русского языка и историческая память пока имеют огромный потенциал для развития «мягкой силы» России.

Отечественные авторы [2; 3; 4; 5; 10 и др.] выделяют следующие недостатки «мягкой силы» российского высшего образования: незначительная финансовая поддержка студентов, недостаточное количество лицензированных программ на иностранном языке, а также инфраструктурные сложности, вызванные технологическими и институциональными вопросами (например, различное методологическое наполнение российских и западноевропейских программ).

Расходы России на образование за последние 20 лет снизились с 5,1 % к ВВП в 2006 г. до 4,6 % в 2020 г.<sup>20</sup> При этом расходы на высшее образование составили порядка 1 % к ВВП в 2020 г.<sup>21</sup> Последние были близки по расходам Германии (1,3 %), Франции (1,5 %)

<sup>17</sup> Составлено автором исследования исходя из следующих данных: Майер А. Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов. Ведомости. 13 марта, 2023 г. URK: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov?ysclid=lheq4crfo8738531690> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>18</sup> A Ranking of 111 Countries and Regions by English Skills. Education First English Proficiency Index. 2022. P. 7. URL: [www.ef.com/epi](http://www.ef.com/epi) (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>19</sup> Ворошилов Д. Свой или чужой. В каком статусе живет русский язык в бывшем СССР. РБК. 07 декабря, 2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/12/2021/61a8d6659a79476c9c9d5775?ysclid=lheq4crfo8738531690> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>20</sup> Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 171.

<sup>21</sup> Там же.

и Бельгии (1,5 %), но гораздо ниже, чем в США (2,5 %), Великобритании (2 %) и Канаде (1,9 %) в 2019 г.<sup>22</sup> Особенно заметна разница в индивидуальном финансировании: расходы на одного студента в системе российского высшего образования составили порядка 5 тыс. долл. (370 тыс. руб.) в 2019 г.<sup>23</sup> против 52 тыс. долл. на одного студента в Люксембурге, 35 тыс. долл. в США и 30 тыс. долл. в Великобритании<sup>24</sup>.

Из 351 127 иностранных студентов менее 10 % обучались бесплатно, но самостоятельно покрывали расходы на проживание и питание и прочие траты (максимум того, что может покрыть стипендия, — это проездной на общественный транспорт), в то время как остальные 90 % иностранных студентов находились на полном самофинансировании. Как показывает исследование Анны Матевосян [5] студенческих программ обмена на примере кейсов России, Германии, США, Великобритании и Японии, Россия — единственная из перечисленных стран, в которой не существует единой организации, занимающейся академической мобильностью [5, с. 60]. Получив квоты, иностранные студенты вынуждены за свои средства покупать билеты, жилье и медицинскую страховку, в отличие, например, от грантов немецкой службы академических обменов (DAAD), которые покрывает все эти расходы [5, с. 61].

По данным портала высшего образования Study in Russia, в России осуществляется порядка 26 англоязычных программ бакалаврита и 175 программ магистратуры, при этом 70% из них реализуется в Москве и Санкт-Петербурге<sup>25</sup>. Реализация программ на английском языке имеет огромное значение, если Россия планирует расширять свое влияние за пределами СНГ, поскольку английский язык является на сегодняшний день языком международного общения не только в дипломатии, но и в академическом сообществе: свидетель — научные публикации в Scopus и Web of Science, по количеству которых составляют рейтинги топовых вузов мира (QS World University Rankings или The Times Higher Education World University Rankings).

По словам Анатолия Торкунова<sup>26</sup>, ректора МГИМО, рейтинги университетов — это доказательство нарастающей конкуренции университетов за талантливых студентов и источники финансирования. Согласно Указу Президента России от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», была поставлена задача, чтобы к 2020 г. не менее пяти университетов вошли в топ-100 университетов мира<sup>27</sup>. Однако, как показывают данные QS World University Rankings, в 2021 г. в 100 лучших вузов мира вошел только один российский университет — МГУ имени Ломоносова, заняв 74-е место. Следующим по списку из российских

<sup>22</sup> Education at a Glance 2022: OECD Indicators. OECD iLibrary. P. 254. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/3197152b-en.pdf?expires=1684584827&id=id&accname=guest&checksum=316E3C1F5E32A87DB0A4F9EFDB71AE61> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>23</sup> Индикаторы образования: 2022 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 177 (в обл.).

<sup>24</sup> Education at a Glance 2022: OECD Indicators. OECD Library. P. 238. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/3197152b-en.pdf?expires=1684584827&id=id&accname=guest&checksum=316E3C1F5E32A87DB0A4F9EFDB71AE61> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>25</sup> Образовательные программы. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов Study in Russia. URL: <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/programs/> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>26</sup> Торкунов А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. Российский совет по международным делам (РСМД). 27 февраля 2013 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/?ysclid=lhewqq9zrp62483431> (дата обращения: 14.05.2023).

<sup>27</sup> Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070020> (дата обращения: 13.05.2023).

университетов следует СПбГУ, занимая 225-е место<sup>28</sup>. Исходя из переменных, по которым рассчитывается рейтинг, российские университеты не дотягивают по таким параметрам, как академическая репутация (40 %, уровень фундаментальности исследований их влияние/признание со стороны мирового сообщества и распространение этих исследований), индекс цитирования (20 %), репутация работодателя (10 %), соотношение преподавателей и студентов (20 %), количество иностранных студентов (5 %) и количество иностранных преподавателей (5 %)<sup>29</sup>.

Тем не менее несмотря на явные недостатки российской «мягкой силы» в сфере высшего образования, с 2000-х гг. Россия сделала большой шаг в развитии экспорта образовательных услуг: если в 2007 г. Россия занимала порядка 2 % от общего числа иностранных студентов в мире<sup>30</sup>, то в 2020 г. этот показатель удвоился и составил 4,4 %<sup>31</sup>.

Важность «мягкой силы» в целом и научно-образовательной сферы в частности подтверждается индексами «мягкой силы» от таких британских консалтинговых агентств, как Portland и Brand Finance<sup>32</sup> (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Динамика позиций России в рейтингах «мягкой силы» с 2015 по 2023 гг.<sup>33</sup>**

| Годы<br>Переменные         | Индексы и ранжирование                              |                                                     |
|----------------------------|-----------------------------------------------------|-----------------------------------------------------|
|                            | «Мягкая сила» в целом                               | «Мягкая сила» образования и науки*                  |
| 2023 г.<br>(с учетом СВО)  | 13-е место (Brand Finance)                          | 5-е место (Brand Finance)                           |
| 2022 г.<br>(без учета СВО) | 9-е место (Brand Finance)                           | 7-е место (Brand Finance)                           |
| 2021 г.                    | 13-е место (Brand Finance)                          | 9-е место (Brand Finance)                           |
| 2020 г.                    | 10-е место (Brand Finance, первый выпуск в 2020 г.) | 13-е место (Brand Finance, первый выпуск в 2020 г.) |
| 2019 г.                    | 30-е место (Portland, после 2019 г. не выпускался)  | 20-е место (Portland, после 2019 г. не выпускался)  |
| 2018 г.                    | 28-е место (Portland)                               | 18-е место (Portland)                               |
| 2017 г.                    | 26-е место (Portland)                               | 15-е место (Portland)                               |
| 2016 г.                    | 27-е место (Portland)                               | 20-е место (Portland)                               |
| 2015 г.                    | 30-е место (Portland)                               | Не вошла в топ-30 от Portland                       |

\* Индекс «мягкой силы» от Portland подсчитывает непосредственно образование, в свою очередь Brand Finance рассматривает образование и науку как единый параметр.

<sup>28</sup> Рейтинг университетов мира QS 2021. Quacquarelli Symonds. URL: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>29</sup> Methodology of QS World University Rankings. Quacquarelli Symonds. URL: <https://support.qs.com/hc/en-gb/articles/4405955370898-QS-World-University-Rankings> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>30</sup> Торкунов А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. Российский совет по международным делам (РСМД). 27 февраля 2013 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoj-sily-vo-vneshney-politike/?ysclid=lhewqq9zp62483431> (дата обращения: 14.05.2023).

<sup>31</sup> Data. Wissenschaft weltoffen. URL: <https://www.wissenschaft-weltoffen.de/en/data/?w-year=10&w-topics=&w-additional-tables=1> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>32</sup> И Brand Finance, и Portland рассчитывают индекс «мягкой силы» на основе общественных опросов, интервью и анализа подготовленных статистических данных, отчетов и документации. Методология индексов различается по выборке стран, по пропорции и соотношению ответов, собранных с помощью опросов и интервью, и по переменным оценки статистических данных.

<sup>33</sup> Составлено автором на основе рейтингов «мягкой силы» от консалтинговых агентств Portland (2015–2019) и Brand Finance (2020–2023). Portland. URL: <https://softpower30.com> (дата обращения: 14.05.2023); Brand Finance. URL: <https://brandirectory.com/softpower/report> (дата обращения: 14.05.2023).



Например, по показателю «образование» в рейтинге «мягкой силы» Portland Россия не вошла в топ-30 стран в 2015 г., однако, в 2016 г. поднялась сразу на 20 место, а в 2017 г. достигла середины рейтинга, заняв 15 место. А по данным рейтинга Brand Finance 2023 г., Россия заняла 5 место по показателю «образование и наука», обогнав Великобританию (с разницей в 0,1 балла)<sup>34</sup>. По общему показателю «мягкой силы» Россия также наращивала свой потенциал: особенно стоит отметить рейтинг Brand Finance за 2020 г. — 10-е место из 60 стран и 2022 г. — 9-е место из 100 стран<sup>35</sup>. Интересно, что специальная военная операция (далее — СВО) в Украине и постфевральские события 2022 г. незначительно повлияли на расчетный вес российской «мягкой силы» в рейтинге 2023 г., упав всего на 4 позиции по сравнению с 2022 г. Однако по некоторым параметрам Россия просела значительно: например, по параметру «репутация» с 23-го места в индексе от 2022 г. (за 2021 г.) Россия опустилась на 105-е место в 2023 г. (за 2022 г.).

Увеличение экспорта образовательных услуг стало возможным не только благодаря постепенному увеличению квот на высшее образование в России и привлечению иностранных студентов на свою территорию, но также международному сотрудничеству российского правительства с зарубежными странами. В настоящее время за рубежом действуют 44 филиала российских вузов, 80 % из них расположены в таких странах, как Узбекистан, Казахстан, Армения, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан, Беларусь и Молдавия. Хотя страны постсоветского пространства до сих пор были основной целевой аудиторией для экспорта российских образовательных услуг, Россия продолжает прилагать усилия по развитию образовательного партнерства и с другими регионами. Эта тенденция стала особенно актуальной после февраля 2022 г., когда правительство России внесло всех западных партнеров в категорию «недружественных государств»<sup>36</sup>, фактически приостановив официальное сотрудничество во всех сферах.

Российское правительство объявило о планах по расширению круга партнеров и открытию новых филиалов российских государственных университетов (курируемых

<sup>34</sup> Методология подобных индексов размытая и не представлена в деталях в открытом доступе, поскольку выпуск отчетов — это то, что приносит основную прибыль таким компаниям. Если обратить внимание на расчет «мягкой силы» по такому столпу, как «образование и наука» от Brand Finance, то он рассчитывается по ряду неоднозначных параметров: «лидерство в образовании», «сильная образовательная система», «лидерство в технологиях и инновациях» и «инвестиции в исследование космоса». Если с определенной долей уверенности можно сказать, что последнее рассчитывается в количественном измерении финансовых вложений, то на основе чего рассчитываются остальные параметры — остается загадкой. Можно предположить, что в ходе расчета учитываются те же составляющие, используемые Portland, которые более детально раскрывают свою методологию: например, количество иностранных студентов на территории, количество научных статей, расходы на образование в процентном отношении к ВВП, количество университетов в глобальных рейтингах и т. д. Однако ни по рейтингам университетов, ни по количеству иностранных студентов, ни по объему ВВП в образовательную сферу Россия не опережает Великобританию, поэтому вероятные причины лидерства России на 0,1 балла, скорее всего, лежат в развитии космоса и высокотехнологических разработках, а не в образовании как таковом.

<sup>35</sup> Важно отметить, что расчет рейтингов Brand Finance на следующий год производится осенью предшествующего календарного года. По этой причине рейтинг на 2022 г. был сделан осенью 2021 г. и не включал российскую СВО и прочие события 2022 г.

<sup>36</sup> О перечне иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия: расп. Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 (во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»). Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisyG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

Министерством высшей школы) в Узбекистане, Казахстане, Египте, Саудовской Аравии, Мьянме и на Кубе<sup>37</sup>.

Анализ темы «международное сотрудничество» в пресс-релизах Министерства образования и науки на 2023 г. показывает, что Россия помимо прочего намерена способствовать укреплению образовательного сотрудничества с такими странами, как Сербия, Бангладеш, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Индонезия, Индия и Китай<sup>38</sup>. Эта тенденция предполагает новое направление российской политики «мягкой силы»: от западноевропейских стран к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, исламскому миру и Африке, поддерживающим российскую политику и разделяющим ее ценности. Последнее, в частности, проявляется в создании научно-образовательных сетей на базе университетов.

Как указано в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом 2022 г.<sup>39</sup>, необходимо повышать роль российских образовательных организаций в таких сетевых образовательных проектах, как Сетевой университет СНГ, Сетевой университет БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), Университет ШОС (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия) и других<sup>40</sup>. По аналогии с обсуждаемой ранее темой иностранных студентов и экспорта высшего образования очевиден довольно ограниченный и весьма специфический выбор потенциальных стран-партнеров. Это можно объяснить активным продвижением Россией многополярности и борьбой за культурное превосходство с неолиберальными странами. Международные сетевые проекты университетов могут быть результатом общих усилий по созданию единого научно-образовательного сообщества для обмена опытом, мобилизации интеллектуальных ресурсов с целью решения глобальных проблем и создания сети, построенной на системе ценностей, разделяемой всеми странами региона.

Таким образом, продолжающаяся борьба за культурное превосходство на мировой арене и глобализация, особенно распространение универсальных ценностей либерально-демократических стран, побудили Россию аккумулировать «мягкую силу», основанную на собственной системе ценностей, сплотив союзников вокруг своего идеологического и культурно-исторического прошлого.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сделать ряд выводов.

Концепция «мягкой силы» в России — достаточно новое явление, появившееся в официальном политическом дискурсе в начале 2010-х гг. «Мягкая сила» воспринимается Россией преимущественно как инструмент внешней политики, что предопределило такой подход к пониманию интернационализации высшего образования, как гуманитарное сотрудничество. Потенциал российской «мягкой силы» частично реализуется исполнительным органом власти Россотрудничество, выдающим гранты иностранным студентам за рубежом.

<sup>37</sup> Минобрнауки России работает над расширением сотрудничества с дружественными странами. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. 22 марта 2023 г. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/65635/> (дата обращения: 14.05.2023).

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указом Президента Российской Федерации № 611 от 5 сентября 2022 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/?ysclid=lddf238xc7996640238> (дата обращения: 13.05.2023).

<sup>40</sup> Там же.

Россия является одним из лидеров по количеству иностранных студентов. Основной поток иностранных студентов приходится на страны СНГ, а также Китай и Индию. После февраля 2022 г. Россия начала активно осваивать образовательный рынок нелиберальных стран и нацелилась открывать новые филиалы российских вузов за рубежом, что вызвано усилением противостояния за культурно-идеологическое превосходство и авторитет на мировой арене.

Среди мотивов иностранных студентов и особенностей российского высшего образования является невысокая стоимость обучения в сравнении с западными странами, признание российского диплома и распространенность русского языка как «лингвы франка»<sup>41</sup> на территории СНГ. С другой стороны, причины, по которым России трудно конкурировать за западноевропейские рынки сбыта образовательных услуг, является незначительная финансовая поддержка студентов, недостаток англоязычных программ (и остальные вытекающие последствия, связанные с языковыми компетенциями научно-педагогического состава), а также качество образовательных услуг, включая престиж и репутацию университетов.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд **рекомендаций** по наращиванию «мягкой силы» России в сфере высшего образования.

Во-первых, необходимо больше инвестировать в «мягкую силу» высшего образования и студенческой мобильности. Увеличение финансирования должно включать не только количественный рост квот на обучение в России, но и выдачу грантов на обучение, покрывающих расходы на питание, проездные билеты, медицинскую страховку, а также прочие расходы на культурную интеграцию иностранцев в России (посещение музеев, театров, путешествия по России). Возвращение будущей политической элиты и/или лояльного поколения иностранных студентов к политике России должно быть комплексным. Более того, маловероятно, что текущая выдача квот (10 % от общего числа иностранных студентов) без дополнительного финансирования будет способствовать привлечению иностранных студентов за пределами пространства СНГ, Индии и Китая.

Во-вторых, следует разработать план по созданию службы студенческого обмена на основе ассоциации российских вузов. Создание неправительственных организаций, независимых от государства (или формально независимых) будет способствовать укреплению доверия со стороны международного сообщества к российской «мягкой силе».

В-третьих, для расширения целевой аудитории иностранных студентов (в частности, притока граждан из западноевропейских стран) необходимо внедрять лицензированные программы на иностранных языках, а также привлекать иностранных специалистов (методистов, научно-педагогические кадры) из развитых государств для имплементации лучших практик в российское образование. Рост иностранных студентов на территории России будет способствовать продвижению российских интересов и повышению российского влияния в международной повестке, в особенности в отношении ее главного идеологического конкурента — группы либерально-демократических государств, защищающих неолиберальные идеи и универсальные ценности.

В качестве **дальнейших направлений исследований** целесообразно проанализировать реальные результаты применения российской «мягкой силы» высшего образования: особый акцент следует сделать на исследовании политико-идеологических установок иностранных студентов, приезжающих на обучение в Россию и/или обучающихся

<sup>41</sup> Термин «лингва франка» (от англ. lingua franca) обозначает язык или диалект, который используется в качестве средства коммуникации между носителями других языков. Источник: Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/lingua-franca> (дата обращения: 12.08.2023).

Иными словами, русский язык выступает в качестве инструмента общения в странах, в которых этот язык не является родным для местного населения: то есть в странах СНГ и других государствах.

в аккредитованных российских университетах (филиалах) за рубежом. Необходимо понять: во-первых, какое влияние оказывает «мягкая сила» высшего образования России на политико-идеологические установки иностранных студентов; и во-вторых, каким образом можно использовать потенциал иностранной аудитории (студентов) для влияния на государственные решения иностранных государств.

### Литература

1. Великая А. А. Современная мировая политика: учебник / Ред. коллегия: С. С. Жильцов, М. А. Неймарк, О. Г. Карпович; Дипломатическая академия МИД России. М.: Проспект, 2023. 600 с.
2. Ковба Д. М. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» / Д. М. Ковба, Е. Г. Грибовод. Образование и наука, 2019. № 21 (10). С. 9–31.
3. Лебедева М. М. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России / М. М. Лебедева, Ж. Фор / Вестник МГИМО, 2009. № 6. С. 200–205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kak-potentsial-myagkoy-sily-rossii> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Мартыненко О. О., Жукова Н. В. Управление академической мобильностью в вузах. Университетское управление: практика и анализ, 2008. № 1. С. 65–75. URL: [https://www.umj.ru/jour/article/view/836?locale=ru\\_RU](https://www.umj.ru/jour/article/view/836?locale=ru_RU) (дата обращения: 13.05.2023).
5. Матевосян А. Т. Мягкая сила Российской Федерации в сфере высшего образования (на примере Армении). Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2022. № 2. С. 56–68. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/509568966/?ysclid=lnhnrk7hp7739759> (дата обращения: 14.05.2023).
6. Рустамова Л. Р. Мягкая сила и публичная дипломатия: учебное пособие / Л.Р. Рустамова. М.: КНОРУС, 2021. 252 с.
7. Савельчев Л. А. Высшее образование как ресурс «мягкой силы» России в новых геополитических условиях. Часть 1: литературный обзор и постановка проблемы. Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т), 2023. Т. 9. № 3. Вып. 23. С. 48–55. URL: <https://www.nxtjournal.ru/jour/article/view/442> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Савельчев Л. А. О восприятии России как образовательного направления студентами немецкого университета. Управленческое консультирование, 2023. № 5. С. 129–145. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-5-129-145> (дата обращения: 15.06.2023).
9. Табаринцева-Романова К. М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации / Comparative Politics Russia, 2021. № 12 (4). С. 31–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-zarubezhnye-podhody-k-izucheniyu-i-realizatsii> (дата обращения: 14.05.2023).
10. Таланов С. Л. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / С. Л. Таланов, А. В. Гаврилов. Вестник высшей школы. Серия: Философия и социология. 2017. № 6. С. 24–30. URL: <http://cdn.scipeople.ru/materials/41144/Научная%20статья%20Таланов%20Гаврилов.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).
11. Шмидт С. Ф. Конфронтационная трактовка «мягкой силы»: трансформация американской концепции в России. Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение, 2022. № 39. С. 22–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfrontatsionnaya-traktovka-myagkoy-sily-transformatsiya-amerikanskoy-kontseptsii-v-rossii?ysclid=lhgco28s6s258643743> (дата обращения: 14.05.2023).



12. *Ageeva V. D.* The Rise and Fall of Russia's Soft Power. *Russia in Global Affairs*, 2021. No. 1. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/rise-fall-russias-soft-power/?ysclid=lgno2aaqi1291317582> (дата обращения: 14.05.2023).
13. *Lomer S.* Soft power as a policy rational for international education in the UK: a critical analysis. *Higher Education*. 2017. Vol. 74. № 4. P. 581-598. URL: <https://doi.org/10.1007/s10734-016-0060-6> (дата обращения: 06.07.2023).
14. *Nye J. S.* How Sharp Power Threatens Soft Power: The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence. *Foreign Affairs*, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power> (дата обращения: 13.05.2023).
15. *Nye J. S.* Soft Power and Higher Education. *Forum for the Future of Higher Education (Archives)*. International, Policy and Law, 2005. URL: <https://library.educase.edu/resources/2005/1/soft-power-and-higher-education> (дата обращения: 14.05.2023).